

УДК 81'25:82-31

***ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА НА
ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Ф.
С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»)***

Аржанова И. А.

к.ф.н., доцент,

*Национальный исследовательский Мордовский Государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия*

Батяйкина А. О.

студентка 5 курса

*Национальный исследовательский Мордовский Государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу гендерного аспекта при переводе художественных текстов, а также влияния гендерной принадлежности переводчика на осуществление адекватного перевода. В статье анализируются основные отличительные особенности речевого поведения мужчин и женщин, и каким образом пол переводчика влияет на выбор тех или иных языковых средств и грамматических конструкций при переводе.

Ключевые слова: гендер, пол, речевое поведение, гендерные исследования, феминистская лингвистика, исследования маскулинности.

***THE INFLUENCE OF THE TRANSLATOR'S GENDER ON THE
TRANSLATION OF LITERARY TEXTS (ON THE EXAMPLE OF F.
FITZGERALD'S NOVEL "THE GREAT GATSBY")***

Arzhanova I.A.

PhD in Philological science, Associate Professor

*National Research N.P. Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Batyaikina A.O.

Student,

*National Research N.P. Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Abstract. This article is devoted to the analysis of the gender aspect in the translation of literary works, and the influence of the translator's gender on the realisation of an adequate translation. The article analyzes the main distinctive features of men's and women's verbal behavior, and how the gender of the translator affects the choice of certain linguistic means and grammatical structures in translation.

Key words: gender, sex, verbal behavior, gender studies, feminist linguistics, masculinity studies.

С каждым годом интерес к взаимоотношениям мужчины и женщины растёт. Это касается разных сфер жизнедеятельности, поэтому научные исследования проводятся не только в лингвистическом аспекте, но и в психологическом, политическом, социальном, религиозном и во многих других.

Безусловно, изучение речевого поведения привлекает множество исследователей. Самыми известными являются: А. В. Кирилина, Е. А. Здравомыслова, Р. Лакофф, О. В. Знаковец и др. [4; 5; 6; 10]. То, что речь мужчины и женщины отличается, люди поняли уже давно. И это очевидно, поскольку даже в биологическом плане различия между обоими полами крайне существенны. Чтобы выявить особенности речевого поведения мужчин и женщин следует понять, что представляет собой собственно речевое поведение. В словаре лингвистических терминов мы находим такое определение: «Речевое поведение. Термин, заимствованный из западной социолингвистики, связанный Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

с бихевиористической теорией человеческого поведения (поведение является реакцией на внешние стимулы). Речевое поведение изучается с точки зрения процесса выборки языка или языкового варианта для построения социально корректного высказывания. Оно реализуется в конкретных видах или стратегиях, в зависимости от темы, обстановки, цели общения, ролевых отношений коммуникантов, их социального статуса и установки» [3, с. 308]. Актуальность данной проблематики, обусловлена необходимостью исследования дискурсивных проявлений гендерного фактора как одной из основных характеристик человека. Тема подбора гендерных маркеров при переводе остается недостаточно освещенной, поскольку до сих пор не имеется их устойчивой классификации и четкой системы правил использования.

По мнению В. Горбань и О. Побережной, гендерный фактор зачастую бывает решающим при выборе переводчиком тех или иных языковых средств [2, с. 26]. Например, считается что, женщинам свойственна импульсивность, образность мышления, скромность, что отражается на выборе языковых единиц и построении предложения. Поэтому художественный текст, автором которого является женщина, характеризуется обилием вежливых форм, вводных слов со значением неуверенности и сомнения, сравнительной степени прилагательных и наречий, отсутствием императива и т. д. Мужской же тип коммуникации отличается использованием императивных конструкций, вводных слов со значением констатации факта, генерализации понятий.

Чтобы выяснить в какой степени пол переводчика влияет на результат перевода, мы сравнили варианты перевода романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби», выполненные переводчиками, отличающимися по гендерному признаку.

В ходе сравнительного анализа переводов Е. Д. Калашниковой и Н. Н. Лаврова мы выяснили, что женщины чаще, чем мужчины «подстраховывают» свои утверждения такими фразами как: «вероятно», «смею предположить», «как мне кажется» и др., тем самым снимая с себя часть ответственности за

сказанное. Поэтому, осуществляя перевод речи Дэйзи, Е. Д. Калашникова довольно часто использовала в основном вопросительные и уточняющие частицы:

1. «– Я люблю тебя, ты *же* знаешь, – прошептала она» [8] – “You know I love you,” she murmured” [7]

2. «– Как, *неужели* это – ваш дом? – вскричала она, указывая пальцем на виллу» [8] – “That huge place there?” she cried pointing” [7]

Использование сравнительной степени прилагательных и наречий также указывает на свойственную женщинам неуверенность:

«Я *не больше* сходила с ума по нем, *чем* вот по этому господину» [8] – “I never was any more crazy about him than I was about that man there” [7]

В ходе исследования было также отмечено, что в переводах выполненных женщиной, свойственно употребление вежливых форм и использование сослагательного наклонения, в то время как для мужского перевода характерно использование императивных конструкций:

“Get some chairs, why don’t you, so somebody can sit down” [7]

Вариант перевода Е. Д. Калашниковой:

«– *Принес бы хоть стулья*, людям присесть негде» [8]

Вариант перевода Н. Н. Лаврова:

«– Что встал, как пень, *неси* стулья, не видишь, что ли, людям присесть не на что» [9]

Как можно заметить Е. Д. Калашникова в переводе использует косвенную просьбу, выраженную сослагательным наклонением: «принес бы хоть». Это указывает на то, что женщины практически всегда стараются обходить конфликтные ситуации в ходе беседы. Мужчинам, напротив, свойственно доминантное поведение и соперничество, что отражается в варианте перевода Н. Н. Лаврова через употребление глагола в повелительном наклонении: «неси».

Женщина, в отличие от мужчины, больше и чаще говорит. Считается, что для женщины важен не столько результат, сколько сама коммуникация. Поэтому очень часто женский перевод больше по объему, чем мужской. Мужчинам, напротив, свойственна краткость и логичность часто за счет использования приема опущения. Разницу в объеме текстов перевода мы можем видеть на следующих примерах:

“I couldn’t have talked to her across a tea-table that day if I never talked to her again in this world” [7]

Вариант перевода Е. Д. Калашниковой:

«Не мог бы я в тот день мирно болтать с ней за чашкой чая, *даже если бы* знал, что рискую никогда больше ее не увидеть» [8]

Вариант перевода Н. Н. Лаврова:

«Я все равно не смог бы вести с ней непринужденную беседу за чашкой чая» [9]

Как мы видим, перевод части предложения в варианте мужского перевода полностью отсутствует.

Также стоит упомянуть то, что для женщины важны детали, поэтому в переводе Е. Д. Калашниковой есть множество примеров конкретизации понятий. Что касается мужчин, то для них важно достижение крупной цели, поэтому он в основном фокусируется на одном деле и не обращает внимания на малозначительные факторы. Эта особенность мужского поведения находит свое отражение в использовании такого приема, как генерализация:

“Open the *whisky* ... and I’ll make you a mint *julep*...” [7]

Вариант перевода Е. Д. Калашниковой:

«– Открой *виски* ... я смешаю тебе *джулеп*» [8]

Вариант перевода Н. Н. Лаврова:

«– Открой *бутылку* ... я тебе приготовлю мятный *коктейль*» [9]

Таким образом, название алкогольного напитка “whisky” и коктейля “julep” Н. Н. Лавров перевел как «бутылка» и «коктейль».

Еще одной гендерной особенностью, которая нашла свое отражение в тексте романа, является порядок слов в предложении:

“*Sorry you didn’t win*” [7]

Вариант перевода Е. Д. Калашниковой:

«– Как обидно, что *победили не вы!*» [8]

Вариант перевода Н. Н. Лаврова:

«– Жалко, что *вы не выиграли*» [9]

Приведенный нами пример демонстрирует такую особенность женской письменной речи, как использование инверсивных конструкций, в то время как у мужчин наблюдается склонность к употреблению прямого порядка слов в предложениях. Как правило, в художественном тексте инверсивные конструкции используются с целью акцентировать внимание на главной, по мнению переводчика, информации, тем самым придавая тексту экспрессивности. Е. Д. Калашникова очень часто пользуется такими конструкциями, обращая внимание читателей на мелкие детали текста, которые, как ей кажется, играют важную роль в восприятии сюжета романа в целом. Таким образом, в переводе предложения “*Sorry you didn’t win*” она ставит логическое ударение на слово «вы», ставя его в конец предложения: «– Как обидно, что победили не вы!».

Н. Н. Лавров, напротив, отказывается от использования инверсивной конструкции и оставляет прямой порядок слов. Такая особенность мужской письменной речи, как использование прямого порядка слов находит свое отражение в манере мужчин говорить прямо и излагать свои мысли в четкой последовательности, не нарушая при этом логичности высказывания.

Следующий момент, на который мы хотим обратить внимание, это употребление стилистически нейтральной и стилистически сниженной лексики. В ходе исследования мы установили, что использование нейтральных лексических единиц в художественном тексте характерны для лиц женского пола, а использование стилистически сниженной лексики – для лиц мужского пола. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

пола. В варианте перевода, предложенном Е. Д. Калашниковой преобладают нейтральные лексические элементы, которые не утяжеляют текст и не вызывают негативных эмоций, в то время, как Н. Н. Лавров проявляет больше смелости в выборе языковых средств. Он использует слова с отрицательной коннотацией, что говорит о жесткости и смелости, которые свойственны лицам мужского пола. Подтверждение этому мы находим в следующем примере:

“We’ve got to beat them down...” [7]

Вариант перевода Е. Д. Калашниковой:

«– Мы должны *сокрушить их...*» [8]

Вариант перевода Н. Н. Лаврова:

«– Дорогой, мы просто обязаны *сломать им хребет...*» [9]

Перевод Е. Д. Калашниковой отличается тем, что в нем использована нейтральная лексика, смягчающая перевод. Н. Н. Лавров напротив использует более агрессивную лексику. Нейтральный вариант женского перевода «сокрушить их» противопоставляется более жесткому мужскому переводу с применением разговорной и стилистически сниженной лексики «сломать им хребет».

Изучив гендерные различия мужского и женского перевода, мы пришли к выводу, что в любой сфере жизнедеятельности, в том числе и практике перевода, мужчины демонстрируют смелость, уверенность и иногда даже грубость, что проявляется в выборе соответствующих такому речевому поведению языковых единиц. Женщины в большинстве ситуаций, напротив, стремятся «сгладить острые углы», стараясь избегать в переводе резких выражений и стилистически сниженной лексики, которые могут вызвать негативное впечатление у реципиента. Это связано с тем, что женщинам свойственно обходить любые конфликтные ситуации, а также проявлять тактичность, нежность и эмоциональность.

Для переводоведения гендерный подход является новым направлением исследований. Стоит отметить, что гендерный фактор следует учитывать Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

наряду с другими личностными особенностями переводчика, так как это необходимо для осуществления более точного перевода. В связи с этим, справедливо утверждать, что дальнейшее развитие данной области лингвистики сможет не только внести вклад в переводческую науку, но и помочь переводчикам в их практической деятельности.

Библиографический список:

1. Аржанова И. А. Лингвопоэтические особенности англоязычного художественного текста / И. А. Аржанова // Язык, культура, коммуникация: контексты современности. – Саранск, 2000. – С. 26.
2. Горбань В. Гендерная асимметрия при переводе / В. Горбань, О. Побережная. – М.: 2019. – С. 24-28.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. / Т. В. Жеребило // Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
4. Здравомыслова Е. А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие / Е. А. Здравомыслова, А. А. Тёмкина. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 768 с.
5. Знаковец О. В. Гендерные различия при переводе художественных текстов: статья, Бюро переводов «Альба», [Электронный ресурс] / О. В. Знаковец. – Режим доступа: <https://www.alba-translating.ru/ru/?mode=word&id=178>.
6. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты: Монография / А.В. Кирилина – М. – 1999. – 155 с.
7. Фицджеральд Ф. С. Великий Гэтсби [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fitzgerald.narod.ru/gatsby/gg1.html>.
8. Фицджеральд Ф. С. Великий Гэтсби (Перевод Е. Д. Калашниковой) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fitzgerald.narod.ru/gatsby/vg1.html>.

9. Фицджеральд Ф. С. Великий Гэтсби (Перевод Н. Н. Лаврова)
[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://fitzgerald.narod.ru/gatsby/velg1.html>.
10. Lakoff R. Language and Woman's Place / Robin Lakoff. – 1973.
[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/4166707>.

Оригинальность 85%